

— Лань Чжань~ Я же тебя разозлил, так прогони меня, и я тут же умчусь, не сказав ни слова!

— Вэй Усянь говорил с искренностью, готовый даже поклясться, подняв два пальца к небу.

— Дополнительно пятьдесят раз.

— А? Погоди, Лань Чжань...

Я же просил тебя прогнать меня. Слово «прогони» нужно объяснять?

— Еще сто.

— Нет-нет-нет, я виноват, Лань Чжань... Я сейчас же вернусь и начну переписывать.

Вэй Усянь был готов разрыдаться от обиды. Если добавить еще, он никогда не выберется из библиотеки.

Поникнув, он вернулся к своему столу, тяжело опустился на мягкую подушку и с бессилием взял кисть.

Переписывать, продолжать переписывать...

В библиотеке снова воцарилась тишина, прерываемая лишь громким шуршанием страниц, словно Вэй Усянь пытался их разорвать.

После того как Вэй Усянь вернулся, Лань Ванцзи не сразу взялся за кисть.

Его светлые глаза холодно смотрели на налобную ленту на столе. Лишь спустя время он протянул руку, взял ленту, сжал в ладони, и в его взгляде мелькнула сложная эмоция.

День прошел быстро.

На первом этаже библиотеки Цзинь Гуанъяо усердно переписывал правила клана Лань все утро, и его запястья уже начали ныть. Закончив третий раз, он положил кисть и решил размять руки.

Лань Сичэнь сидел за столом напротив, держа в руках свиток, но его взгляд все время следил за Цзинь Гуанъяо. Увидев его движение, Лань Сичэнь положил книгу и с улыбкой сказал:

— Если устал, отдохни немного.

— Хорошо, — ответил Цзинь Гуанъяо, затем, слегка нахмурившись, вздохнул. — За целое утро я переписал только три раза. Сколько же времени потребуется, чтобы сделать тысячу?

Лань Сичэнь мягко улыбнулся:

— Уже прошел целый день, А Яо, ты не голоден?

Цзинь Гуанъяо слегка наклонил голову:

— Немного. Может, позовем Ванцзи и Усяня поесть вместе?

— Хорошо, — кивнул Лань Сичэнь.

И они вдвоем поднялись по лестнице. Едва они ступили на второй этаж, как услышали:

— Ха-ха-ха, Лань Чжань, правда красиво? Я нарисовал это, разве не реалистично? Эй, Лань Чжань, ты покраснел? Стесняешься? Неужели ты никогда такого не видел?

Рисунок? Реалистично? Что это? Лань Сичэнь и Цзинь Гуанъяо обменялись взглядами, в глазах каждого читалось недоумение.

— Нет! — раздался гневный крик Лань Ванцзи.

Лань Сичэнь приподнял бровь. Ванцзи... разозлился? С детства он был холоден и редко показывал эмоции, не говоря уже о том, чтобы кричать. Лань Сичэнь мог поклясться, что никогда не видел Лань Ванцзи в таком состоянии.

— Нет? Как жаль. Ну что ж, Лань Чжань, я могу нарисовать для тебя еще. Гарантирую острые ощущения! Сколько угодно!

— Бесстыдник!

— Ты все время повторяешь эти слова, но, Лань Чжань, ты правда не видел... Эй-эй, не хватай!

— ...

Что же это было? Любопытство за дверью только росло.

Лань Сичэнь не выдержал и толкнул дверь, и в тот же момент:

— Черт, Лань Чжань, не рви!

— Ррраз!

Дверь библиотеки открылась, и Лань Сичэнь с Цзинь Гуанъяо увидели, как обрывки бумаги разлетаются во все стороны, словно белые бабочки, кружащиеся вокруг Лань Ванцзи и Вэй Усяня, медленно опускаясь на пол.

Вэй Усянь поднял руки, пытаясь поймать обрывки, но их было слишком много, и он смог схватить лишь несколько. Несколько листов упали перед Лань Сичэнем и Цзинь Гуанъяо.

Лань Сичэнь, движимый любопытством, наклонился, поднял несколько обрывков и, взглянув на них, резко изменился в лице. Его лицо стало то бледным, то багровым, и он быстро сжал бумагу в руке, превратив ее в прах.

— А Хуань, что это было? — Цзинь Гуанъяо не успел рассмотреть и спросил.

Лань Сичэнь выдавил улыбку, больше похожую на гримасу:

— А Яо, лучше тебе не видеть.

[????]

Это только усилило его любопытство.

Тем временем Вэй Усянь, с выражением отчаяния на лице, держал несколько обрывков и жаловался Лань Ванцзи:

— Лань Чжань, ну что ты делаешь? Я так старался, а ты просто порвал это! Это же настоящее варварство!

— ... Убирайся.

Лань Ванцзи дрожал, его голос был низким и сдавленным, гнев уже невозможно было скрыть.

Вэй Усянь на мгновение замер, затем его глаза загорелись, и он радостно улыбнулся:

— Лань Чжань, ты серьезно?

— ... Убирайся!

— Хорошо, хорошо, я уйду, я уйду, я мастер уходить!

Вэй Усянь был вне себя от радости и бодро направился к выходу из библиотеки, но у двери он заметил двух окаменевших людей и весело поздоровался:

— Эй, старший брат, старшая невеста, вы пришли? Старшая невеста, пойдем развлечемся?

Цзинь Гуанъяо нервно дернулся и выпалил:

— Нет, иди сам.

Еще раз с ним связываться? Нет уж, это наказание еще не закончилось, а если добавить еще, то семья Лань его точно не простит. Кстати, Вэй Усянь, ты, кажется, забыл о прошлых ранах. Нет, они даже не зажили, а ты уже начинаешь снова?

— Пойдем, пойдем, старшая невеста, я расскажу тебе, как я собираюсь исследовать все уголки Облачных Глубин! — Вэй Усянь, не обращая внимания на присутствие Лань Ванцзи и Лань Сичэня, заявил о своих грандиозных планах.

Однако внезапно раздался свист, и трос связывания бессмертных полетел в его сторону. Вэй Усянь вздрогнул и быстро отпрыгнул, крича:

— Лань Чжань! Ты же сказал мне убираться! Ты нарушаешь свое слово!

Лань Ванцзи сосредоточился и бросил еще один трос, и две веревки устремились к нему!

Вэй Усянь невольно выругался и начал уворачиваться, успевая даже нарисовать в воздухе символ, который ударил по тросам, отбросив их назад.

Увидев, что тросы упали, Вэй Усянь поднял бровь. В прошлый раз он просто был неосторожен, но теперь он точно не попадет! Однако, как только он начал хвастаться, Лань Ванцзи без эмоций снова привел тросы в движение и бросил еще больше.

[.....]

Вэй Усянь мгновенно перестал улыбаться. Лань Чжань, зачем тебе столько тросов связывания бессмертных?!

На этот раз Вэй Усянь не продержался долго. Несколько тросов плотно обмотали его, превратив в подобие рисового клецки.

Вэй Усянь закричал:

— Лань Чжань! Отпусти! Это уже слишком!

Лань Ванцзи молчал, холодно глядя на него.

Лань Сичэнь с некоторой головной болью сказал:

— Усянь, на этот раз... это ты перешел границу.

— Чем я перешел границу? — Вэй Усянь был возмущен.

— Как ты мог рисовать... такие вещи? — Лань Сичэнь не мог даже произнести эти слова.

Вэй Усянь поднял бровь:

— Такие? Просто весенние картинки, старший брат, что тут такого? Неужели вы тоже не видели? Я уже несколько лет их смотрю. Жаль, что вы не смогли оценить мое искусство, я очень старался, даже детали проработал.

В конце он многозначительно улыбнулся.

Оказывается, весь день, хотя сначала он успокоился из-за инцидента с налобной лентой.

Ненадолго, совсем ненадолго.

Потом Вэй Усянь снова начал скучать, то лежа на столе, то крича, чтобы досадить Лань Ванцзи, а затем, от скуки, начал рисовать.

Сначала он рисовал нормально: библиотеку, Лань Ванцзи с усами и шрамами, а затем с гордостью показывал ему свои творения.

Весь день он не давал ему покоя, но Лань Ванцзи оставался невозмутимым, уничтожая все, что портило его образ.

Но Вэй Усянь не сдавался, и ему пришла идея: нарисовать весенние картинки!

Так и произошло то, что они увидели.

Цзинь Гуанъяо: [.....]

Теперь он понял, почему А Хуань сказал ему не смотреть.

Он был благодарен и одновременно смеялся внутри. А Хуань так заботился о нем, но, хотя он действительно никогда не видел таких картин, выросший в том месте, он знал о таких вещах.

<http://bllate.org/book/15281/1349018>